

— Ты где была?

Рольф поспешно притянул к себе Лилис, только что вернувшуюся на свое место, и принялся осматривать ее с ног до головы, проверяя, не случилось ли чего.

Лилис прекрасно знала, как его успокоить. Она склонила голову набок и лучезарно улыбнулась:

— Я ходила за сладостями, которые оставила внизу. Смотри, это розовые леденцы, я сама их сделала!

Она встряхнула маленьким бумажным пакетиком, который держала в руках. Достала один леденец, развернула обертку и тут же сунула его Рольфу в рот. Это было приготовлено еще вчера, и, как выяснилось, не зря.

Затем она обернулась к однокурсникам и с сияющей улыбкой принялась предлагать им свой товар:

— Всего один серебряный сикль за штуку! В них используется экстракт из лепестков отборных роз!

Разумеется, отборных — материалы, предоставленные Системой, всегда высшего качества.

Лилис смотрела, как ребята с энтузиазмом раскупают сладости. В ее глазах плясали лукавые искорки, губы расплылись в довольной улыбке, а на душе стало необычайно легко. Кто бы не назвал ее великим стратегом, настоящим магическим Чжугэ Ляном? Лилис чувствовала, что мастерски скрыла свои заслуги: и кризис предотвратила, и брата успокоила, и денег заработала. Похоже, торговля сувенирами и попкорном на стадионе — это всегда беспроектный бизнес.

Пока она предавалась этим приятным мыслям, взгляд ее вернулся к полю. Освободившись от действия проклятия, Гарри двигался с грацией дракона, нырнувшего в воду. Он увернулся от нескольких попыток Флинта сбить его, и в этот момент его глаза уловили золотистый блик, промелькнувший в воздухе. Гарри рванулся вперед — Лилис даже смотреть побоялась: ну почему, даже без проклятия, этот ребенок так любит совершать опасные пики?

Но в этот раз он сделал резкий вираж у самой земли и вдруг, крикнув, выплюнул маленький, дрожащий золотой шарик.

Победа!

Стадион мгновенно взорвался ревом, словно обрушилась лавина.

Меньше чем через полчаса Лилис вместе с братом и тремя маленькими гриффиндорцами собралась в хижине Хагрида.

— Гарри, это было потрясающе! — Рольф впервые оказался в такой компании, но, будучи человеком общительным, он не стал долго раскачиваться. — Твое выступление было таким, будто ты играешь в квиддич не первый раз!

Гарри смутился под горящим взглядом Рольфа и умоляюще посмотрел на Лилис, беззвучно прося о помощи. Лилис с интересом наблюдала за происходящим — маленького Гарри еще можно было подразнить, но она помнила, что с годами на его лице будет все больше тяжести.

— Но Лилис тоже наша героиня! — не удержалась Гермиона и принялась рассказывать всем о том, что происходило под трибунами, о чем Гарри даже не догадывался.

Все были в шоке. Хагрид выглядел растерянным, но поспешил оправдаться:

— Это невозможно! Профессор Квиррелл — один из тех, кто охраняет эту вещь, да и о ней знают только Дамблдор и Николас Фламель...

— Николас Фламель? — Гермиона тут же ухватила за имя.

Хагрид вытаращил глаза и принялся зажимать себе рот огромными, как опахала, ладонями. Да уж, Хагрид всегда оставался верен себе — настоящий кладезь секретов.

Лилис поняла, что пора подбросить еще подсказок:

— Он старый знакомый моего дедушки. Я слышала, они вместе сражались во Франции... Он очень известный алхимик.

Лилис помолчала, глядя на Гарри:

— Его величайшее достижение — создание Философского камня и эликсира жизни, который можно из него приготовить.

Хагрид был в отчаянии — он готов был зашить себе рот. Глядя на его реакцию, ребята почти утвердились в догадках относительно того, что спрятано под люком, но все еще не понимали, зачем это понадобилось Квирреллу.

— Может, он тоже хочет стать бессмертным, как вампир? Или у него есть возлюбленная-

вампириша... — Рон явно обладал талантом писателя-фантаста.

— Так, хватит! Уверяю вас, под защитой Пушка и Дамблдора эта вещь в полной безопасности. И не вздумайте в это ввязываться! — Хагрид посерьезнел, повернулся к камину и достал оттуда ведро. Он смотрел на потрескивающий железный котелок с нежностью. — Вот что я хотел вам показать. Я собирался пригласить только Лилис, чтобы она дала мне советы по уходу, но мне так хотелось поделиться своей радостью с вами!

Несколько любопытных голов склонились над котелком.

— Черт возьми, это же драконье яйцо! Где ты его взял? — воскликнул Рон. Его брат Чарли изучал драконов, так что Рон был не понаслышке знаком с этой темой.

— Я получил его от одного румына, он был очень добр ко мне! — Хагрид осторожно погладил дрожащее яйцо в толстой пекарской рукавице. — Он наверняка тоже любит магических существ, даже расспрашивал меня про Пушка...

— Значит, Пушок... это тот трехголовый пес? Ты назвал такое чудовище Пушком?! — Рон был в ужасе, он решительно не понимал логики Хагрида.

— Ну да! Тот румын спросил, держал ли я когда-нибудь опасных животных, ну я и ответил, что конечно! — Хагрид довольно улыбнулся. — Я сказал, что Пушку нравится, как я играю на флейте... — Он осекся, осознав, что сболтнул лишнее.

Маленькие волшебники переглянулись.

— Я помню, что Квиррелл как раз из Румынии... — внезапно осенило Рольфа. Он был не в курсе всех деталей, но раз уж его сестра в это ввязалась, он должен был сделать все, чтобы ее защитить.

Гарри уже почти сложил всю картину воедино. Он лихорадочно размышлял:

— Значит, Квиррелл заранее выведал у Хагрида слабость Пушка, а потом выпустил тролля, чтобы отвлечь внимание и украсть Философский камень...

Но зачем?

Рон, который терпеть не мог Снейпа, выразил подозрение, что именно профессор зельеварения является сообщником — в конце концов, тот все время что-то бормотал под нос. Надо признать, в этом предположении была доля истины.

— Снейп — профессор! — отрезала Гермиона. — Он либо помогает Гарри, либо обзывает тебя

дураком.

Рон от возмущения раздулся, как рыба-фугу.

Уходя, Лилис и Рольф уговорили Хагрида связаться с отцом и Чарли, чтобы те забрали дракончика. Для маленького существа, оторванного от матери, это было самым правильным решением. Хагрид едва не плакал — сердце великана было разбито. Лилис твердо решила, что не позволит Хагриду испортить себе репутацию в первый же год обучения из-за незаконного содержания опасных магических существ. Она тяжело вздохнула — жаль было Хагрида, который так любил животных, но совершенно не умел ими управлять.

На обратном пути, не считая Рольфа, который засыпал всех вопросами, остальные молчали. Гарри выглядел особенно задумчивым.

Лилис же в это время вела в голове переговоры с Системой:

— Разве я не выполнила задание? Квиррелл разоблачен, почему прогресс только 80 процентов?

Система невозмутимо ответила:

— Гарри все еще находится в опасности, ваше задание не завершено.

У этой Системы критерии оценки были абсолютно непостижимы. Лилис мысленно воззвала к Мерлину, и единственное, что могло ее утешить, — это приближающееся Рождество. Она подумала, что можно будет воспользоваться случаем и немного подзаработать.

<http://bllate.org/book/18546/1784482>